

УДК 902/904+502.8+72.02+94(477.75)

**ПРОЕКТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХРАМА
НА ХЕРСОНЕССКОМ ГОРОДИЩЕ:
АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ 1870–1890-х гг.**

Шаманаяев А. В.

*Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail:shamanaev@mail.ru*

Рассматриваются подходы, принципы и практический опыт реставрации архитектурно-археологических памятников в России второй половины XIX в. Исследование основано на архивных документах официального и личного характера. Автор анализирует проекты воссоздания памятника средневековой церковной архитектуры на Херсонесском городище. Рассмотрены основные черты проектов Одесского общества истории и древностей и Императорской археологической комиссии, личное участие А. А. Бобринского, А. Л. Бертье-Делагарда, Н. П. Кондакова, Н. Н. Мурзакевича, В. Г. Тизенгаузена в разработке и обсуждении планов реставрации. Показана связь проектов с передовыми для второй половины XIX в. теориями научной реставрации архитектурных памятников.

Ключевые слова: история археологии, охрана памятников, научная реставрация, Крым, Херсонес

Одной из глобальных тенденций современной цивилизации является беспрецедентно высокий и массовый интерес к историко-культурному наследию [36, р. 69–79]. Это обстоятельство вызывает необходимость анализа и осмысления опыта предшествующих поколений в деле изучения и сохранения памятников истории и культуры. Одним из направлений таких разработок является история археологии. Начиная с 50-х гг. XX в. внимание исследователей, первоначально сфокусированное на проблемах развития теорий и методов археологического знания, постепенно стало распространяться на вопросы истории институализированных структур, практик, биографий ученых [38, р. 5–17]. В отечественной традиции также можно наблюдать переход от эпизодического интереса к прошлому археологии в первой половине – конце XX в. к масштабному изучению истории этой науки, который произошел на рубеже XX–XXI вв. [8, с. 5–17; 11, с. 24–25; 23, с. 7–10; 28, с. 354–356]. Специфическим направлением таких исследований стал анализ становления и развития принципов и практик охраны археологического наследия [9, с. 53–58].

Памятники археологии Крыма с конца XVIII в. привлекали внимание российских исследователей, любителей древностей, представителей творческих кругов [16, с. 62–93; 18, с. 168–195; 27, с. 25–62]. Значение исторического наследия полуострова для науки очень точно охарактеризовал Николай Никифорович Мурзакевич (1806–1883), археолог, организатор науки и образования, один из основателей первого в Российской империи научно-археологического Одесского общества истории и древностей (далее – ООИД) (Непомнящий, Охотников, Тункина). В 1840 г., выступая на торжественном собрании членов этой организации, он обозначил одно и приоритетных направлений деятельности ООИД: *«Прежде всего, Общество обратило внимание на одну из важнейших частей Новороссийского Края –*

полуостров Таврический, как потому-что он еще незадолго пред сим составлял особое, отдельное царство, так и потому-что он более всего был известен древним писателям и более прочих сохранил памятников заслуживающих изследования» (здесь и далее в цитатах сохранены стиль, орфография и пунктуация подлинников – А. Ш.) [13, с. 65].

Традиционно ученые и путешественники по Крыму уделяли большое внимание Херсонесскому городищу. В конце XVIII – начале XX в. изучение и охрану памятника осуществляли представители различных учреждений и организаций: военного ведомства, министерства уделов, Одесского общества истории и древностей, Русской православной церкви, Императорской археологической комиссии (далее – ИАК) и др. [2, с. 9–11; 5, с. 9–23; 6, с. 170–176; 7, с. 106–224; 24, 522–555; 27, 479–536; 29, с. 294–306; 30, 227–237; 32, 215–222; 34, с. 56–57].

Одним из малоизученных сюжетов, характеризующих историю изучения и сохранения памятников Херсонеса, является проект реконструкции одного из средневековых христианских храмов на городище. Так, В. В. Калиновский проанализировал детали плана возведения церкви на фундаменте культового сооружения, открытого в центральной части городища в результате раскопок начала 1850-х гг. [7, с. 83–85]. В. Р. Стоянов представил краткую характеристику деятельности ИАК в конце 1880-х гг. по воссозданию византийской церкви для размещения в ней археологического музея [24, с. 527–529]. Однако уникальность проекта для отечественной археологии и истории реставрации архитектурно-археологических памятников заслуживает исследования всех его деталей.

Поиски в архивах (Научный архив Института истории материальной культуры РАН, Рукописный отдел Института русской литературы РАН, Государственный архив города Севастополя) позволили получить новые данные, содержащихся в официальных документах (Одесское общество истории и древностей, Императорская Археологическая Комиссия), личных письмах (Н. Н. Мурзакевич, А. Л. Бертье-Делагард). Выявленные материалы дают возможность рассмотреть ряд аспектов, связанных с проектами реконструкции одной из херсонесских церквей в 1870–1890-х гг.

В 1876 г. Одесское общество истории и древностей смогло приступить к систематическому археологическому изучению Херсонесского городища, получив предназначенную для этой цели ежегодную субсидию (1000 руб.) из средств Святейшего синода [5, с. 9–23]. ООИД был разработан проект научных изысканий и охранных мероприятий в Херсонесе, который предусматривал создание на памятнике музея древностей и реконструкцию средневекового культового сооружения [4, л. 21–21об.; 32, с. 215–222]. Представители Одесского общества и монастыря св. Владимира обсуждали возможность возведения на городище крещальни *«в виде древней христианской баптистерии, которая собранною с кровли храма (собора св. Владимира – А. Ш.) водою образует водосвятный фиал, по подобию существующих на святой Афонской горе»* [4, л. 21 об.]. Постепенно идея реконструкции культового здания трансформировалась в проект постройки помещения для музея христианских древностей. В конце 1870-х гг. Н. Н. Мурзакевич предложил разместить экспозицию в специальном здании, построенном *«в византийском характере»* [20, с. 9]. Для его

сооружения предполагалось использовать архитектурные фрагменты, найденные на памятнике. Эскиз будущего здания выполнил кондуктор Черноморской минной роты Пруденков. Основой архитектурного решения была арочная конструкция, увенчанная куполом [22, л. 5 об. – 6].

В 1879 г. Н. Н. Мурзакевич привлек к обсуждению проекта А. Л. Бертье-Делагарда (1842–1920) – военного инженера, археолога, историка Крыма [17, с. 15–30; 19, с. 111–144]. Александр Львович в письме к Николаю Никифоровичу от 3 декабря 1879 г. высказал серьезные критические замечания, в том числе поставил под сомнение возможность и целесообразность постройки псевдосредневекового здания [22, л. 3–7]. Он отметил, что эскиз Пруденкова не основан на каких-либо исторических или археологических реалиях, лишен эстетической целостности: *«Стиль музея, псевдо классический, состоящий из нерационального смешения горизонтальных покрытий с арками, столь-же ложный как и та подделка под купол, которою покрыто здание; такая архитектурная помесь вообще конечно не признается ни одним художником и тем более в Херсонесе, где, по бедности и безграмотности обывателей, сводчатое покрытие было вовсе неизвестно т. е. не употреблялось»* [22, 5 об. – 6]. Александр Львович указал на то, что *«Все размеры здания очень не велики и даже для маленького музея будут недостаточны»* [22, л. 5 об.]. А. Л. Бертье-Делагард признал возможность усовершенствовать проект, *«уничтожив арки между колонн и обратив купол в шатер, сделав одним словом некоторое, довольно рациональное, но жалкое подобие храма Весты в Риме»* [22, л. 6]. При этом он обратил внимание Н. Н. Мурзакевича, что и такая постройка будет плохо смотреться рядом с будущим собором св. Владимира: *«маленькое, плохонькое зданьеце станет рядом с громадным храмом и домом, по сравнению с которыми будет казаться какою-то будкою для подчаска. Без сомнения бедность не порок, но бедность с претензией хуже всякого порока; в рисунке музея претензия очень большая, чуть не Пантеон, и жалкая бедность размеров, украшений и конечно исполнения»* [22, л. 6–6 об.].

Александр Львович предположил, что затраты на строительство можно определить в 7–8 тыс. руб. при использовании строительных материалов из раскопок для возведения корпуса постройки. Однако он скептически оценил перспективу применения древних мраморных фрагментов для декора здания *«так как это все разнообразная и никуда негодная мелкая дрянь»* [22, л. 5 об.]. При этом он поддержал идею осуществить реконструкцию одного из уже раскопанных храмов Херсонеса: *«С некоторыми, довольно изрядными средствами, я бы предпочел скорее всего возобновить, возможно точнее одну из старых базилик, но новый храм задавит и ее»* [22, л. 6 об.]. Одесскому обществу истории и древностей не удалось найти средств, достаточных для постройки музея или реконструкции средневекового храма. Однако в 1880–1890-х гг. проект вновь оказался актуализированным.

В 1887 г. Херсонесское городище было передано под контроль Императорской археологической комиссии [5, с. 23–28]. Вероятно, ее председатель А. А. Бобинский (1852–1927) хорошо осознавал необходимость не только организации изучения памятника в соответствии с актуальными представлениями о методике археологических раскопок, но и эффективных способов презентации результатов

деятельности исследователей [25, с. 95–117]. Весной – летом 1887 г. в ИАК разрабатывался план работ на городище, включавший положения научно-исследовательского и охранного характера, в том числе мероприятия по популяризации уникального археологического комплекса [24, с. 527–529; 33, с. 293–246]. Так, сотрудники комиссии обсуждали возможность реконструкции одной из церквей на основе сохранившегося фундамента [14, л. 28–29 об.]. Одним из инициаторов возрождения проекта был Н. П. Кондаков (1844–1925) [10, с. 355–359]. Стоит отметить, что к этой идее скептически отнесся коллега Никодима Павловича, член ИАК Иван Иванович Толстой (1858–1916) [3, с. 159–166]. Летом 1887 г. И. И. Толстой письменно изложил свои представления об организации исследований и охраны древностей Херсонеса в ответе на запрос старшего члена Комиссии Владимира Густавовича Тизенгаузена (1825–1902) [26, с. 220–244]. Перспективу восстановления храма для археологического музея И. И. Толстой не отверг, но отметил: *«можно ввести в записку пункт, которым опять-таки только факультативно позволял Комиссии устроить местный музей, хотя-бы в базилике, как предлагает Ник.<одим> Павл.<ович>»* [14, л. 29].

Тем не менее 27 июля 1887 г. В. Г. Тизенгаузен направил министру Императорского двора И. И. Воронцову-Дашкову (1837–1916) рапорт, содержащий план деятельности ИАК на Херсонесском городище. В одном из пунктов документа было заявлено, что Археологическая Комиссия предполагает *«заняться восстановлением как одной из тамошних базилик, так и частного дома»* [14, л. 34–34об.]. Вновь была озвучена мысль об использовании для постройки древних архитектурных деталей: *«Восстановить на первый раз одну из базилик (например наиболее сохранившуюся близ новостроящегося собора) на существующем древнем фундаменте, преимущественно из древних остатков... с перестилкою мраморного пола, установкою старинных баз, колонн, капителей и проч. Базилика таким образом восстановленная, несомненно будет иметь важное значение и для русской науки, и для истории христианской церкви в России и для исторической памяти народной.... Практическое же исполнение возложить на Академию Художеств»* [14, л. 35 об. –36].

Реконструкция средневекового храма на Херсонесском городище, конечно, могла бы способствовать повышению аттрактивности памятника для публики. В конце XIX в. Крым стал популярным курортом, и объекты археологического наследия полуострова вызвали все больший интерес образованной части российского общества [12, с. 295–302, 320–323]. Однако по мере знакомства членов ИАК с реалиями, сложившимися в Херсонесе, планы Комиссии подвергались корректировке. В апреле 1887 г. академик, архитектор-реставратор, археолог В. В. Суслов (1857–1921) по поручению ИАК изучил на памятнике условия хранения и состояние артефактов, пригодных для воссоздания христианского храма. Специалист дал рекомендации по организации охранных работ, но уклончиво оценил перспективы реконструкции: *«Что же касается моих соображений о стоимости реставрации одной из базилик Херсонеса для музея, то этот вопрос может быть выяснен только тогда когда будет составлен проект реставрации базилики»* [14, л. 61].

К весне 1888 г. у Н. П. Кондакова сложился критический взгляд на возможность реконструировать церковь византийского времени из имеющихся архитектурных деталей. В письме от 13 мая 1888 г. Никодим Павлович сообщил председателю ИАК А. А. Бобринскому о своих сомнениях в перспективности проекта: *«здесьняя Комиссия по построению собора... **выбрала** (отчасти лишь руководствуясь планом Д. И. Гримма) **все лучшее** из мраморов, и колонн, и капителей, и орнаментированные плиты для сооружения иконостаса в нижнем этаже собора. Таким образом, если допустить только употребление этого материала, – ровно ничего не останется, кроме негодных кусков, для восстановления базилики, и об этом деле должно будет совершенно отложить попечение... Но если (как здесь ходит слух) Комиссии по постройке собора и петербургская, и здесьняя решаться на то, чтобы отдать нижний этаж церкви под Музей, то должно – по моему, конечно, мнению – ей отказать и от мысли об иконостасе из древних мраморов, и все они должны быть сохраняемы в нижнем этаже, как обыкновенные древности в музее. К сожалению, для восстановления базилики понадобится, кроме этих мер, собрать колонны в городе, у кого есть, и из Одесского Музея, куда взяты лучшие»* (выделения в подлиннике Н. П. Кондакова) [14, л. 65–66.]. Несмотря на это Никодим Павлович *«передал архимандриту Иннокентию, что Комиссия налагает запрет на все мраморы, впредь до разрешения вопроса о возстановлении базилики»* [14, л. 65].

Нужно отметить, что в первые годы деятельности ИАК в Херсонесе ее руководителям и сотрудникам пришлось решать комплекс проблем, связанных с организаций исследовательских и охранных работ [24, с. 528–532]. В этих условиях реализация проекта реконструкции средневекового храма могла рассматриваться только в перспективе. Очередные шаги в этом направлении были предприняты в 1890 г. Председатель Комиссии А. А. Бобринский обратился к А. Л. Бертье-Делагарду (7 декабря 1890 г.) с просьбой оценить возможность восстановления *«одной из разрушенных христианских базилик»* и определить стоимость реставрационных работ [15, л. 210–211]. Текст отношения А. А. Бобринского свидетельствует о том, что Комиссия стремилась конкретизировать детали проекта: *«Основным требованием является хорошее освещение здания, которое имеется ввиду приспособить к помещению музея христианских древностей Херсонеса и которое поэтому должно быть достаточно обширно. Посему Комиссия находила бы необходимым предварительно определить на каком из открытых уже памятников следует остановиться: новооткрытой базилике с частями мозаичного пола (при том по плану древней базилики, более обширной, или же по плану позднейшей внутренней базилики) или же на одной из базилик открытых графом Уваровым напр. <имер>: базилики с мраморным полом с боку нового храма»* [15, л. 210 об.].

А. Л. Бертье-Делагард в письме от 3 января 1891 г. счел нужным высказать общее сомнение в целесообразности и научности идеи реконструкции храма Тем не менее исследователь выделил шесть объектов, потенциально пригодных для осуществления таких работ, оценил преимущества и недостатки каждого [15, л. 215–215 об., 220–221 об.].

Прежде всего Александр Львович обратил внимание на «уваровскую базилику» (№ 23) самый большой культовый комплекс средневекового города. Он получил известность после раскопок А. С. Уварова (1825–1884) в 1853 г. [35, с. 152–160]. По мнению ученого, этот памятник был наименее пригоден для реконструкции [15, л. 221 об.]. Основным препятствием для проведения работ он считал плохую сохранность руин: северо-восточный «*угол уже подмыт морем, а его укрепление хотя и возможно, но будет стоить очень дорого*», а также и то, что «*вся базилика излишне велика для предполагаемых целей*» [15, л. 220 об.].

Вторым объектом в списке А. Л. Бертъе-Делагарда значится «*наибольшая из базилик открытых при начале постройки нового храма (с боку его, с мраморным полом)*» (№ 28) [15, л. 220 об.]. Остатки храма были исследованы в 1860-х гг. при подготовке строительной площадки для собора св. Владимира настоятелем монастыря о. Евгением [31, с. 267–282; 35, с. 168–172]. Александр Львович высказался против реконструкции этого сооружения и привел аргументы, которые он высказывал в 1879 г., критикуя проекты Н. Н. Мурзакевича: новодел «*потеряется*» на фоне монументального собора, но будет частично закрывать его со стороны Севастополя [15, л. 220 об.].

В третьем пункте перечня фигурирует «*восточная базилика*» (№ 36) – «*находящаяся в конце главной улицы города*» [15, л. 221]. Комплекс был открыт в результате раскопок Одесского общества истории древностей в 1876 г. [35, с. 165–168]. По заключению А. Л. Бертъе-Делагарда, «*ее абсида алтаря уже подмыта морем и потребует дорогого укрепления*» [15, л. 221].

Четвертым храмом, выделенным ученым, стала «*базилика открытая раскопками 1889 года, состоящая из двух церквей одна в другой*» («*базилика в базилике*», № 15) [15, л. 221; 35, с. 172–175]. Объект, изученный после передачи исследований в ведение ИАК, находился в полном распоряжении Комиссии и имел хорошую сохранность. Последнее обстоятельство вызвало опасения специалиста, что «*при переделке, древнего в ней не останется буквально ни кусочка, кроме части фундаментов*» [15, л. 221–221 об.].

На пятом месте оказалась «*базилика, открытая раскопками в двадцатых годах, засыпанная и вновь открытая в 1889 г.*» [15, л. 221 об.]. Судя по всему, речь шла о «*базилке Крузе*» (№ 7), одном из первых храмов, изученных на городище в 1827 г. К. Крузе [27, 511–516; 35, с. 188–190]. Однако объект был неудачно расположен – «*за монастырскими сараями и конюшнями*» [15, л. 221 об.].

Завершает список А. Л. Бертъе-Делагарда «*базилика на холме*» (№ 14), открытая в 1890 г. [1, с. 92–95; 15, л. 221 об.]. Вновь сделать выбор в пользу этого памятника помешало топографическое положение объекта: «*невыгода ее в том, что она несколько удалена от дорог, а главное... мешает батареям, а стало быть легко может быть уничтожена*» [15, л. 221 об.].

Нужно подчеркнуть, что докладная записка А. Л. Бертъе-Делагарда содержит общую оценку идеи реконструкции средневекового храма на археологическом памятнике. Крымский исследователь обратил внимание А. А. Бобринского на плохую сохранность Херсонесских культовых сооружений: «*открыто до*

25 церквей и несмотря на то говорить о восстановлении какой либо из них можно только очень условно», так как степень руинированности не позволяет воссоздать подлинный облик храмов [15, л. 215–215 об.]. Ученый признавал, что технически такой проект вполне осуществим, хотя он сомневался в целесообразности размещения музея местных древностей в здании с окнами, не обеспечивающими хорошей освещенности экспозиции. Исследователь памятников Крыма полагал, что «восстановить, строго говоря, ничего кроме плана, ибо пригодного имеются только фундаменты» [15, л. 215 об.]. Особые опасения у Александра Львовича вызывал тот факт, что возведение новодела приведет к утрате подлинных структур археологических объектов Херсонеса [15, л. 217 об.].

Проект реконструкции средневекового храма на территории Херсонесского городища и его обсуждение российскими археологами соответствовали общеевропейским тенденциям развития концепций реставрации архитектурно-археологических памятников второй половины XIX – начала XX в. План воссоздания базилики можно соотнести с идеями сторонников направления «stylistic restoration». Теоретики этого течения, прежде всего Е. Е. Виоле-ле-Дюк (1814–1879) и Дж. Г. Скотт (1811–1878), допускали возможность восстановления внешнего облика средневековых зданий в соответствии с общим стилем эпохи в тех случаях, когда отсутствовали документальные основания для точного воспроизведения элементов постройки.

Точка зрения А. Л. Бертье-Делагарда соответствовала принципам консервационного подхода, представители которого требовали минимального вторжения в подлинные структуры и научного обоснования воссоздаваемых элементов архитектурных конструкций. Базовые положения этой концепции были сформулированы в середине XIX в. Дж. Раскиным (1819–1900), а позже обоснованы У. Моррисом (1834–1896) и Дж. Дж. Стевенсоном (1831–1908). На рубеже XIX–XX вв. этот подход приобретал все большую популярность, особенно в отношении археологизированных объектов [37, р. 173–212].

Планы руководителей Одесского общества истории и древностей, Императорской археологической комиссии по воссозданию византийского храма на территории Херсонесского городища не были реализованы. Во многом это было обусловлено прагматическими причинами (отсутствие необходимого финансирования). Не исключено, что некоторое положительное влияние на эту ситуацию оказал и критический анализ проекта со стороны А. Л. Бертье-Делагарда.

Список использованных источников и литературы

1. Айналов Д. В. Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. Вып. 1: Развалины храмов. 144 с. Ainalov D. V. Pamyatniki khristianskogo Khersonesa. M., 1905. Вып. 1: Razvaliny khramov. 144 s.
2. Бертье-Делагард А. Л. Древности Южной России: раскопки Херсонеса // Материалы по археологии России. СПб., 1893. Т. 12. 64 с. Bert'e-Delagard A. L. Drevnosti Yuzhnoi Rossii: raskopki Khersonesa // Materialy po arkheologii Rossii. SPb., 1893. Т. 12. 64 s.
3. Гайдуков П. Г. К 150-летию со дня рождения Ивана Ивановича Толстого // Российская археология. 2008. № 4. С. 159–166.

- Gaidukov P. G. K 150-letiyu so dnya rozhdeniya Ivana Ivanovicha Tolstogo // Rossiiskaya arkheologiya. 2008. № 4. S. 159–166.
4. ГАГС (Государственный архив города Севастополя). Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 21–21 об.
GAGS (Gosudarstvennyi arkhiv goroda Sevastopolya). F. 19. Op. 1. D. 10. L. 21–21 ob.
5. Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок. Севастополь: Херсонесский музей, 1927. 55 с.
Grinevich K. E. Sto let khersonesskikh raskopok. Sevastopol': Khersonesskii muzei, 1927. 55 s.
6. Иванов Е. Э. Херсонес Таврический : историко-археологический очерк // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1912. № 46. 376 с.
Ivanov E. E. Khersones Tavricheskii : istoriko-arkheologicheskii ocherk // Izvestiya Tavricheskoï uchenoi arkhivnoi komissii. Simferopol', 1912. № 46. 376 s.
7. Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непочатый уголок» : Церковное кримведение (1837–1920) / под. ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Киев-Симферополь: Антика, 2012. 340 с. (Серия : «Биобиблиография кримведения», Вып. 18).
Kalinovskii V. V. «Drevnostei – i zamechatel'nykh i interesnykh i krasivykh – nepochatyi ugolok» : Tserkovnoe krymovedenie (1837–1920) / pod. red. i vstup. st. A. A. Nepomnyashchego. Kiev-Simferopol': Antikva, 2012. 340 s. (Seriya : «Biobibliografiya krymovedeniya», Vyp. 18).
8. Клейн Л. С. История российской археологии : учения, школы и личности. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2014. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. 704 с.
Klein L. S. Istoriya rossiiskoi arkheologii : ucheniya, shkoly i lichnosti. SPb.: EVRAZIYa, 2014. T. 1. Obshchii obzor i dorevolutsionnoe vremya. 704 s.
9. Кулемзин А. М. Изучение охраны памятников в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2(58). Т. 2. С. 53–58.
Kulemzin A. M. Izuchenie okhrany pamyatnikov v sovremennoi Rossii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2(58). T. 2. S. 53–58.
10. Кызласова И. Л. Никодим Павлович Кондаков: основные вехи биографии // Мир Кондакова: Публикации. Статья. Каталог выставки / сост. И. Л. Кызласова. М.: Русский путь, 2004. 390 с.
Kyzlasova I. L. Nikodim Pavlovich Kondakov: osnovnye vekhi biografii // Mir Kondakova: Publikatsii. Stat'ya. Katalog vystavki / sost. I. L. Kyzlasova. M.: Russkii put', 2004. 390 s.
11. Лебедев Г. С. Труды А. А. Формозова по истории русской археологии и их роль в становлении отечественной археологической науки // Невский археолого-историографический сборник : к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова. СПб.: ИД Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2003. С. 24–34.
Lebedev G. S. Trudy A. A. Formozova po istorii russkoi arkheologii i ikh rol' v stanovlenii otechestvennoi arkheologicheskoi nauki // Nevskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik : k 75-letiyu kandidata istoricheskikh nauk A. A. Formozova. SPb.: ID Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2003. S. 24-34.
12. Мальгин А. В. Русская Ривьера. Симферополь : СОНАТ, 2004. 352 с.
Mal'gin A. V. Russkaya Riv'era. Simferopol' : SONAT, 2004. 352 s.
13. Мурзакевич Н. Н. Записка о состоянии и действиях Одесского общества любителей истории и древностей, с 23 апреля 1839 по 1 января 1840 года // Торжественное собрание Одесского общества любителей истории и древностей 4 февраля 1840 года. Одесса, 1840. С. 59–73.
Murzakevich N. N. Zapiska o sostoyanii i deistviyakh Odesskago obshchestva lyubitelei istorii i drevnostei, s 23 aprelya 1839 po 1 yanvarya 1840 goda // Torzhestvennoe sobranie Odesskogo obshchestva lyubitelei istorii i drevnostei 4 fevralya 1840 goda. Odessa, 1840. S. 59–73.
14. НА ИИМК РАН, РА (Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук, Рукописный архив). Ф. 1. Оп. 1 (1887). Д. 22. Л. 22, 28-29об., 34-34об., 61, 65–66.
NA ИИМК РАН, РА (Nauchnyi arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi Akademii nauk, Rukopisnyi arkhiv). F. 1. Op. 1 (1887). D. 22. L. 22, 28-29ob., 34-34ob., 61, 65-66.
15. НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. Оп. 1 (1890). Д. 26. Л. 210-211, 215-215об., 217об., 220-221об.
NA ИИМК РАН, РА. F. 1. Op. 1 (1890). D. 26. L. 210-211, 215-215ob., 217ob., 220-221ob.
16. Непомнящий А. А. Историчне кримведення (кінець XVIII – початок XX століття): Біобібліографічне дослідження. Симферополь: Бізнес-Інформ, 2003. 456 с.
Nepomnyashchii A. A. Istorichne krimoznavstvo (kinets XVIII – pochatok XX stolittya): Biobibliografichne doslidzhennya. Simferopol': Biznes-Inform, 2003. 456 s.

17. Непомнящий А. А. А. Л. Бертъе-Делагард в историко-краеведческом изучении Крыма в конце XIX – начале XX в. // Франсузы в Крыму. Симферополь, 2004. С. 15–30. (Серия: «История, культура и традиции народов Крыма», кн. 1).
- Непомнящий А. А. A.L. Bert'e-Delagard v istoriko-kraevedcheskom izuchenii Kryma v kontse XIX – nachale XX v. // Frantsuzy v Krymu. Simferopol', 2004. S. 15–30. (Seriya: «Istoriya, kul'tura i traditsii narodov Kryma», kn. 1).
18. Непомнящий А. А. Начало научного изучения Крыма // Историческое наследие Крыма. Симферополь: СГТ, 2008. № 21. С. 168–195.
- Непомнящий А. А. Nachalo nauchnogo izucheniya Kryma // Istoricheskoe nasledie Kryma. Simferopol': SGT, 2008. № 21. S. 168–195.
19. Непомнящий А. А. Подвижники кримведения. Симферополь: СГТ, 2006. 324 с. (Серия: «Биобиблиография кримведения», вып 7).
- Непомнящий А. А. Podvizhniki krymovedeniya. Simferopol': SGT, 2006. 324 s. (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya», vyp 7).
20. Отчет Императорского Одесского общества истории и древностей с 14-го ноября 1877 г. по 14-е ноября 1878 г. Одесса, 1879. 32 с.
- Otchet Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei s 14-go noyabrya 1877 g. po 14 e noyabrya 1878 g. Odessa, 1879. 32 s.
21. Охотников С. В. Археология в Одессе. 185 лет Одесскому археологическому музею (1825–2010). Одесса: СМЛ, 2010. 160 с. (Материалы по археологии Северного Причерноморья. Монографическая серия. № 2).
- Otkhotnikov S. V. Arkheologiya v Odesse. 185 let Odesskomu arkheologicheskomu muzeyu (1825–2010). Odessa: SMIL, 2010. 160 s. (Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya. Monograficheskaya seriya. № 2).
22. РО ИРЛИ РАН (Рукописный отдел Института русской литературы [Пушкинский Дом]). Ф. 603. № 68. Л. 3–7.
- RO IRLI RAN (Rukopisnyi otdel Instituta russkoi literatury (Pushkinskii Dom)). F. 603. № 68. L. 3–7.
23. Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М.: Институт археологии РАН, 2011. 592 с.
- Smirnov A. S. Vlast' i organizatsiya arkheologicheskoi nauki v Rossiiskoi imperii (oчерki institutsional'noi istorii nauki XIX – nachala XX veka). M.: Institut arkheologii RAN, 2011. 592 s.
24. Стоянов Р. В. Императорская Археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 522–555.
- Stoyanov R. V. Imperatorskaya Arkheologicheskaya Komissiya i izuchenie Khersonesa Tavricheskogo // Imperatorskaya Arkheologicheskaya Komissiya (1859–1917): K 150-letiyu so dnya osnovaniya. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediya / Nauch. red.-sost. A. E. Musin. Pod obshch. red. E. N. Nosova. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2009. S. 522–555.
25. Тихонов И. Л. Последний председатель Императорской Археологической Комиссии // Невский археолого-историографический сборник : к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова. СПб.: ИД Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2003. С. 95–117.
- Tikhonov I. L. Poslednii predsedatel' Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii // Nevskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik : k 75-letiyu kandidata istoricheskikh nauk A. A. Formozova. SPb.: ID Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2003. S. 95–117.
26. Тихонов И. Л. Русский востоковед, нумизмат, археолог В. Г. Тизенгаузен // ЕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ: Антиковедческо-историографический сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928–2004). СПб.: Нестор-История, 2007. С. 220–244.
- Tikhonov I. L. Russkii vostokoved, numizmat, arkheolog V. G. Tizengauzen // EYXAPICTHPION: Antikovedchesko-istoriograficheskii sbornik pamyati Yaroslava Vital'evicha Domanskogo (1928–2004). SPb.: Nestor-Istoriya, 2007. S. 220–244.
27. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.

Tunkina I. V. Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.). SPb.: Nauka, 2002. 676 s.

28. Тункина И. В. История отечественной науки на современном этапе : антропологический поворот // Тр. III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб. – М. – Великий Новгород, 2011. Т. 2. С. 354–356.

Tunkina I. V. Istoriya otechestvennoi nauki na sovremennom etape : antropologicheskii povorot // Tr. III (XIX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda. SPb. – M. – Velikii Novgorod, 2011. T. 2. S. 354–356.

29. Шаманаев А. В. Охранные работы Одесского общества истории и древностей на Херсонесском городище (40–80-е гг. XIX в.) // Античная древность и средние века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. Вып. 36. С. 294–306.

Shamanaev A. V. Okhrannye raboty Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei na Khersonesskom gorodishche (40–80-e gg. XIX v.) // Antichnaya drevnost' i srednie veka. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2005. Vyp. 36. S. 294–306.

30. Шаманаев А. В. Служители монастыря св. Владимира и исследования Херсонесского городища // Sacrum et Profanum III: Небесные патроны и земные служители культа. Севастополь: Максим, 2007. С. 227–237.

Shamanaev A. V. Sluzhiteli monastyrya sv. Vladimira i issledovaniya Khersonesskogo gorodishcha // Sacrum et Profanum III: Nebesnye patrony i zemnye sluzhiteli kul'ta. Sevastopol': Maksim, 2007. S. 227–237.

31. Шаманаев А. В., Мусин А. Е. Исследования Херсонеса и Императорская Археологическая Комиссия в 1860 г. // Археологические вести. 2010. Вып. 16. С. 267–282.

Shamanaev A. V., Musin A. E. Issledovaniya Khersonesa i Imperatorskaya Arkheologicheskaya Komissiya v 1860 g. // Arkheologicheskie vesti. 2010. Vyp. 16. S. 267–282.

32. Шаманаев А. В. Проект исследований и охраны Херсонесского городища Одесского общества истории и древностей 1876 г. // Херсонесский сборник. Севастополь: СПД Арефьев М. Э., 2012. Вып. 17. С. 215–222.

Shamanaev A. V. Proekt issledovaniy i okhrany Khersonesskogo gorodishcha Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei 1876 g. // Khersonesskii sbornik. Sevastopol': SPD Aref'ev M. E., 2012. Vyp. 17. S. 215–222.

33. Шаманаев А. В. Проект организации изучения и охраны Херсонесского городища Императорской Археологической Комиссии (1887 г.) // Херсонесский сборник. Севастополь: СПД Арефьев М. Э., 2013–2014. Вып. 18. С. 293–246.

Shamanaev A. V. Proekt organizatsii izucheniya i okhrany Khersonesskogo gorodishcha Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii (1887 g.) // Khersonesskii sbornik. Sevastopol': SPD Aref'ev M. E., 2013–2014. Vyp. 18. S. 293–246.

34. Юргевич В. Н. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества истории и древностей // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1886. Т. 14. С. 52–58.

Yurgevich V. N. Kratkii ocherk deyatelnosti imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei // Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei. Odessa, 1886. T. 14. S. 52–58.

35. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры // Материалы и исследования по археологии СССР. М. – Л.: Изд-во АН СССР. 1959. № 63. 364 с.

Yakobson A. L. Rannesrednekovyi Khersones. Ocherki istorii material'noi kul'tury // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. M. – L.: Izd-vo AN SSSR. 1959. № 63. 364 s.

36. Harrison R. Heritage : critical approaches. London – New York: Routledge, 2013. 268 p.

Harrison R. Heritage : critical approaches. London – New York: Routledge, 2013. 268 p.

37. Jokilehto J. A history of architectural conservation. Oxford Butterworth-Heinemann, 2002. 354 p.

Jokilehto J. A history of architectural conservation. Oxford Butterworth-Heinemann, 2002. 354 p.

38. Trigger B. G. A history of archaeological thought. New York : Cambridge University Press, 2006. 710 p.

Trigger B. G. A history of archaeological thought. New York : Cambridge University Press, 2006. 710 p.

Shamanaev A. V. The project Medieval temple restoration: Chersonesos case study and the archival documents 1870–1890th.

The article studies the methods, approaches and practical experience of restoration of architectural and archaeological sites in the Russian Empire in the second half of the 19th century. With reference to the official and personal documents from central and regional archives, the author describes the projects of Chersonesos Medieval temple rebuilding. The research shows the specific features the projects of the Odessa Society of

History and Antiquities, Imperial Archaeological Commission. The author demonstrates the personal participation of A. A. Bobrinskiy, A. L. Bert'e-Delagard, N. P. Kondakov, N. N. Murzakevich, V. G. Tizengauzen in the development and discussions temple restoration. Additionally, the article shows the correlations between the projects and the 19th century advanced theories of the scientific architectural restoration and conservation.

Keywords: history of archeology, cultural heritage protection, scientific restoration, Crimea, Chersonesos.